

Примечания

1. Карамник В.В. Социально-психологический механизм политической власти. - Л., 1991. - С. 6.
2. Чичерин Б.Н. Русское дворянство // Наше время. - СПб., 1862. - № 4. - С. 2.
3. Лебон Г. Психология социализма. - СПб., 1995. - С. 400.

Е.В. Набокова

Принципы древнегреческого воспитания в отечественной педагогике

Существует огромное число трудов, показывающих и доказывающих наш неоплатный долг перед древностью, но даже с их помощью постижение античного феномена не представляется возможным, поскольку античная культура не только выделялась в последующих эпохах, но и растворялась в них, становилась их неотъемлемой частью, незаметно входя в идеологию, политику, быт, причем потомки нередко даже не подразумевают о том, что они прямые наследники греков и римлян. Мы постоянно произносим греческие и латинские слова, оперируем античными понятиями, стремимся к идеалам, зародившимся в далеком прошлом.

Представления о всесторонне развитой, гармоничной личности принадлежат важнейшим завоеваниям древнегреческой мысли. В трудах многих греческих классиков (Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Исократы, Платона, Аристотеля) конечная цель воспитательного процесса Эллады определялась понятием "калокагатия". "Прекрасный" и "хороший" человек должен был соединить в себе красоту тела и внутреннее духовное совершенство, однако пути достижения этого идеала зачастую были различны для каждого из полисов, поскольку их выбор зависел от многих условий становления и развития государственных образований¹. Ярче других проявили себя модели воспитания Спарты и Афин, остальные же государства тяготели к одной из этих двух ведущих ориентаций.

Мировоззрение древних греков было проникнуто представлениями о гармонии, которую они постигли и которая на век останется их достоянием. Уверенность в единстве мира и в своем единении с ним пронизывала каждое произведение скульптуры, архитектуры, вписывающейся в окружающую природу и становящейся как бы ее продолжением. Педагогическая мысль также не превращалась в сухую абстракцию, а исходила из идеи целостности мира и неизменности господствующей в нем гармонии и красоты, поэтому воспитание, направленное на умственное, физическое, нравственное, эстетическое развитие личности, должно было максимально соответствовать представлениям этой эпохи.

Практика воспитания получила свое теоретическое обоснование в публичных выступлениях и сочинениях древнегреческих ученых, ораторов, историков, философов, которые внесли существенный вклад в развитие педагогической мысли. Соглашаясь с общепринятой целью воспитания, призывая к необходимости всестороннего влияния воспитательных воздействий на личность ребенка, каждый из них по-своему определял приоритет их использования. Преклоняясь перед спартанским воспитательным опытом, Ксенофонт преобладающее место отводил физическому развитию человека. По мнению Сократа, важнейшей задачей воспитания являлось нравственное совершенствование и развитие интеллектуальных способностей. Аристотель считал, что физическое, нравственное, умственное, эстетическое воспитание взаимосвязаны, однако при этом явное предпочтение отдавал развитию мышления и нравственных качеств личности. Платон стремился объединить лучшие черты спартанского и афинского воспитания, выдвигая в своем проекте педагогической системы требование развития физического и духовного начал в равной степени².

Определенное внимание при разработке педагогических принципов философы уделяли методической стороне дела: описанию приемов, средств и методов воспитания и обучения³.

Таким образом, пропагандируя идею всестороннего и гармоничного воспитания, педагогическая теория Древней Греции, приобрела довольно зрелые формы, содержание которых и не утрачивает своей значимости и по сей день.

Несмотря на то что идеал гармонично и всесторонне развитого человека в полисах не всегда совпадал (для Спарты это был физически сильный, ловкий, дисциплинированный воин; в Афинах же ценили классическое сочетание физического и духовного начал), оба ориентира воспитательной работы имеют свои привлекательные черты. Более того, они интересны еще и тем, что оказали непосредственное влияние на становление и развитие отечественной педагогики. Например, некоторые принципы спартанского воспитания были восприняты в России при создании военных учебных учреждений закрытого типа, в частности, кадетских корпусов, целью педагогического процесса которых, как и в Спарте, являлось воспитание настоящего воина, гражданина, главное назначение всей жизни которого – служение Отечеству. Однако в Спарте военная подготовка постепенно приняла гипертрофированные формы, тогда как российские кадетские корпуса избежали этого. В них реализовывались отдельные этические нормы спартанцев: скромность, умеренность, почитание старших, дисциплинированность.

Более того, кадетские корпуса пошли еще дальше, стремясь к целостному воспитанию личности в согласии с общечеловеческим культурным наследием. Безусловно, в деле подготовки будущего офицера изучение военных дисциплин стояло на первом месте, но кроме военных предметов здесь преподавались: философия, юриспруденция, красноречие, языки, архитектура, геральдика. Для совершенствования

тела, для придания воспитанникам светского лоска, помимо строевых и спортивных занятий проводились уроки верховой езды, фехтования, танцев⁴.

О достижениях кадетских корпусов, появившихся в нашей стране в конце XX века, пока говорить рано, но можно подчеркнуть, что они стремятся восстановить лучшие традиции своих предшественников.

Другое направление влияния древнегреческой педагогики на отечественное воспитание обнаруживается в современном воспитательном процессе общеобразовательной средней школы. Речь идет о развитии принципов афинского воспитания в работе учебно-воспитательных комплексов, созданных и успешно развивающихся на Белгородчине уже более 20 лет.

Древнегреческая идея формирования всесторонне и гармонично развитой личности наиболее последовательно воплощалась в Афинах. Она же является предметом пристального внимания и изучения теоретиков и практиков современной отечественной педагогики. Школы-комплексы позволяют обогатить учебный процесс, раскрыть способности ребенка, помочь им проявиться. Кроме традиционных учебных занятий, в них широко ведется кружковая работа, сочетающая индивидуальные и коллективные занятия музыкой, изобразительным искусством, спортом. Интеллектуальное, физическое, нравственное, эстетическое, трудовое и другие направления воспитательной работы здесь в большей мере, чем в обычных средних школах, способствуют всестороннему и гармоничному развитию личности ребенка⁵. Исторический опыт афинского воспитания и работа учебно-воспитательных комплексов доказывает, что цель гармоничного развития личности вполне реальна и достижима.

Отечественная педагогика испытывала и испытывает сильнейшее влияние античности. Многие педагогические новации являются прямым продолжением традиций древнегреческого воспитания. Изучение опыта афинской и спартанской воспитательной теории и практики необходимо для решения множества вопросов, на которые пытались ответить еще древние. Исследование древнегреческого опыта воспитания, теоретических изысканий античных мыслителей Сократа, Исократ, Ксенофонта, Платона, Аристотеля, глубокий анализ их трудов поможет не только решить уже укоренившиеся проблемы, но и избежать новых.

Примечания

1. См., напр.: Ю.А. Андреев. Раннегреческий полис. — Л., 1977; Э.Д. Фролов. Рождение греческого полиса. — Л., 1988.
2. Ксенофонт, Киropедия. — М.: Наука, 1977. — Кн. I, гл. 2. — с. 7,8; гл. V. — с. 24; Платон. Пир. — XXXVI, XXXX; Критон — 50, д; Аристотель. Политика, . Соч. — Т. 4. — М., 1983. — VIII, 4-7; V. 7,20; Платон. Государство. Платон. Сочинения. — М., 1972. — Т. 3, ч.2. — 1994. — Т. 4. — II. 376, е; III, 401-402; III, 401, с; V, 466, а; 468, а; Законы. Платон. Сочинения. М., 1972. — Т. 3., ч.2. — 1994. — Т. — 4. — 643, е; 644, а; 644, а,в.

3. См.: Г.Е. Жураковский. Очерки по истории античной педагогики. – М. – 1963; А. Дж. Грант. Греция в век Перикла. Под ред. Н.Н. Щукина. М.: Изд-во И.Д. Сытина, 1905.
4. См.: Н.И. Алпатов. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа. – М.: 1958; Военная история / Под ред. И.Е. Крупченко. – М.: Воениздат, 1984.
5. См.: И.И. Августевич. Сельская школа – комплекс – новый тип учебно-воспитательного учреждения, – Курск, 1980; Сельские учебно-воспитательные комплексы (организационно-методические основы деятельности), методы, рекомендации. – Белгород, 1990.

Н.В. Остроухова

Имперская и европейская составляющие британского внешнеполитического курса между первой и второй мировыми войнами

В политической культуре Великобритании был традиционно силен консерватизм, устанавливавший приоритет защиты интересов страны, короны, империи. В конце XIX - начале XX вв. оформилось так называемое имперское мышление. Британские политики увязывали экономическое благополучие и стабильность метрополии с целостностью империи.

Первая мировая война привела к изменению соотношения сил на европейском континенте¹. Англия утратила лидирующую роль, превратившись в соучастника экономических отношений. Хотя правящие круги продолжали считать империю источником экономической и политической стабильности, взгляды англичан все чаще обращались к Европе. Во второй половине 30-х годов Великобритании пришлось отказаться от глобальной имперской политики. Необходимость защиты и сохранения обширной империи предполагала доминирование "оборончества" в идеологии международных отношений,² однако Британия, благодаря развитию военной авиации, уже не могла вернуться к довоенному полуизоляционизму. Милитаризация, охватившая экономику ведущих стран континента, наряду с ростом претензий и агрессивности Италии и Германии во второй половине 30-х годов, все больше и больше заставляли Англию уделять внимание европейским проблемам.

Совокупность социально-экономических факторов: совершенствование техники и технологий, позволявшее производить на местах ранее вывозимую из колоний продукцию; усложнение структуры экономик зависимых стран за счет национальных капиталовложений, усиление позиций национальной буржуазии; мировой экономический кризис 1929-1933 годов постепенно заставили метрополию переориентировать внимание на внутренний рынок и на связи с близлежащими государствами.

Британские политики были вынуждены считаться с объективно текущими процессами политогенеза, охватившими составляющие империи. Традиционное сознание англичан охраняло незыблемость импе-